

"Ничего". Пока были маленькие руки, Чи Ян чувствовал себя счастливым.

Пока его младшая невестка не хочет, никто в этой семье не может издеваться над ней.

Цзян Шуван подарил Чжун Цяню сердечный взгляд и, наконец, оставил ее одну, сопровождая Чжун Нуань в дом.

Няня семьи, тетя Чжао, увидела ситуацию и поспешила сделать три шага, чтобы добраться туда, и помогла Чжун Цянь, которая сломала ей кожу, подняться наверх, чтобы переодеться.

"Нуан, не вини свою мать". Твоя мать всегда чувствовала, что должна маме Цянь Цяня из-за истории, и из-за того, что тебя похитил торговец, когда тебе было три года, именно Цянь Цянь так много лет жил рядом с твоей матерью, поэтому для Цянь Цяня твоя мать еще больше баловала ее. Теперь, когда вы вернулись, неизбежно, что разум вашей матери не сдвинется с места на некоторое время, а иногда и подсознательно, это нечестно.

Но ты должна верить, что ты собственная дочь своей матери, как твоя мать может не любить тебя? Так что в будущем, перестань тыкать эти слова в сердце мамы и папы, ладно?"

"Мам, я был неправ, обвиняя тебя. Потому что каждый раз, когда что-то плохое происходило раньше, ты всегда при первой же возможности вставал на сторону моей сестры, заставляя меня отпустить ее, заставляя меня думать, что она твоя настоящая дочь, вот почему ты говорил мне такие вещи. Мам, прости, не сердись на меня."

Цзян Шу Вань была шокирована словами Чжун Нуань, поэтому поспешила вырвать улыбку своей любящей матери. Она посмотрела на вход в здание и убедилась, что Чжун Цянь Цянь не спустился, прежде чем сказать: "Нуань Нуань, для ее матери Цянь Цянь - аутсайдер".

"Правда?"

"Конечно".

Цзян Шуван ответил твердым и твердым ответом, а Чжун Куйчжун, находившийся с другой стороны, тоже посмотрел на них с доброжелательной отцовской улыбкой.

Глядя на Чжун Нуань и Цзян Шу Ван, у которых было два похожих взгляда, Чи Ян с другой стороны имел немного более глубокий взгляд.

Чжун Куйцзюнь изменил тему в сторону и сказал: "Правильно, Нуань Нуань, мы ушли в то же время, что вы, ребята, делали в середине поездки, почему вы приехали так поздно? Что-то не так с дорогой?"

"Произошла небольшая потасовка."

Чжун Цицзюнь кивнул и собирался сказать пару слов, когда Чжун Цянь Цянь уже быстро спустился с лестницы, как будто с ней все в порядке.

"Где этот маленький натиратель? Пап, я вижу, что Чиян поменял все машины. Это был один из его людей, который только что отвез их обратно на джипе".

Чжун Куйдзюнь был ошеломлен и посмотрел на Чи Яна: "Что происходит? Это серьезно?"

"Ничего серьезного, не обращая внимания на дорогу и не сбивая машину в дерево."

"А? Ударился о дерево? Почему ты такой беспечный, брат Чиян? Говорю вам, будьте осторожны за рулем, иногда колебания будут балабала..."

Чжун Цянь непосредственно отстранил Чжун Нуань в сторону, как воздух, и поговорил с Чи Яном в одиночестве, не уверенный, что она заметила, что Чи Ян совсем не беспокоит ее.

Чжун Нуань также не понимал, как человек может иметь такое большое лицо. В её мире, где такие люди, как Чжун Цянь, должны получать обед из коробки, когда они появляются.

"Разогрейся, иди быстрее вымой руки. Свежая из караула, эта твоя рука должна быть вымыта чисто и отправиться в ад".

Цзян Шуван высунула голову из кухни и позвала Чжун Нуана.

Чжун Нуань взглянул на руку, которую долгое время держал Чи Ян, и отказался отпустить, на мгновение потеряв рассудок.

В глазах Чи Яна вспыхнул блеск борьбы, и ему наконец-то пришлось отпустить.

Глядя на недовольство в глазах Чияна, Чжун Нуань согрел его сердце: "Может, пойдём умыть руки вместе?".

<http://tl.rulate.ru/book/41096/903262>